

Усомнившийся Макар — эпизод 6 из 7

Что мне делать в жизни, чтоб я себе и другим был нужен? спросил Макар и затих от ужаса.

Научный человек молчал по-прежнему без ответа, и миллионы живых жизней отражались в его мертвых очах.

Тогда Макар в удивлении пополз на высоту по мертвой каменистой почве. Три раза в него входил страх перед неподвижно-научным, и три раза страх изгонялся любопытством. Если бы Макар был умным человеком, то он не полез бы на ту высоту, но он был отсталым человеком, имея лишь любопытные руки под неощутимой головой. И силой своей любопытной глупости Макар долез до образованнейшего и тронул слегка его толстое, громадное тело. От прикосновения неизвестное тело шевельнулось, как живое, и сразу рухнуло на Макара, потому что оно было мертвое.

Макар проснулся от удара и увидел над собой ночлежного надзирателя, который коснулся его чайником по голове, чтобы Макар проснулся.

Макар сел на койку и увидел рябого пролетария, умывшегося из блюда без потери капли воды. Макар удивился способу начисто умываться горстью воды и спросил рябого:

Все ушли на работу, чего же ты один стоишь и умываешься?

Рябой промокнул мокрое лицо о подушку, высох и ответил:

Работающих пролетариев много, а думающих мало, я наметил себе думать за всех. Понял ты меня или молчишь от дурости и угнетенья?

От горя и сомнения, ответил Макар.

Ага, тогда пойдем, стало быть, со мной и будем думать за всех, соображая, высказался рябой.

И Макар поднялся, чтобы идти с рябым человеком, по названию Петр, чтобы найти свое назначение.

Навстречу Макару и Петру шло большое многообразие женщин, одетых в тугую одежду, указывающую, что женщины желали бы быть голыми; также много было мужчин, но они укрывались более свободно для тела. Великие тысячи других женщин и мужчин, жалея свои туловища, ехали в автомобилях и фаэтонах, а также в еле влекущихся трамваях, которые скрежетали от живого веса людей, но терпели. Едущие и пешие стремились вперед, имея научное выражение лиц, чем в корне походили на того великого и мощного человека, которого Макар неприкосновенно созерцал во сне. От наблюдения сплошных научно-грамотных личностей Макару сделалось жутко во

внутреннем чувстве. Для помощи он поглядел на Петра: не есть ли и тот лишь научный человек со взглядом вдаль?

Ты небось знаешь все науки и видишь слишком далеко? робко спросил Макар. Петр сосредоточил свое сознание.

Я-то? Я надеюсь существовать вроде Ильича-Ленина: я гляжу и вдаль, и вблизи, и вширку, и вглубь, и вверх.

Да то-то! успокоился Макар. А то я намерен видел громадного научного человека: так он в одну даль глядит, а около него сажени две будет лежит один отдельный человек и мучается без помощи.

Еще бы! умно произнес Петр. Он на уклоне стоит, ему и кажется, что все вдалеке, а вблизи нет ни дьявола! А другой только под ноги себе глядит как бы на комок не споткнуться и не удариться насмерть и считать себя правым; а массам жить на тихом ходу скучно. Мы, брат, комков почвы не боимся!

У нас народ теперь обутий! подтвердил Макар.

Но Петр держал свое размышление вперед, не отлучаясь ни на что.

Ты видел когда-нибудь коммунистическую партию?

Нет, товарищ Петр, мне ее не показывали! Я в деревне товарища Чумового видел!

Чумовых товарищей и здесь находится полное количество. А я говорю тебе про чистую партию, у которой четкий взор в точную точку. Когда я нахожусь на сходе среди партии, всегда себя дураком чувствую.

Отчего ж так, товарищ Петр? Ты ведь по наружности почти научный.

Потому что у меня ум тело поедает. Мне яства хочется, а партия говорит: вперед заводы построим без железа хлеб растет слабо. Понял ты меня, какой здесь ход в самый раз?!

Понял, ответил Макар.

Кто строит машины и заводы, тех он понимал сразу, словно ученый. Макар с самого рождения наблюдал глино-соломенные деревни и нисколько не верил в их участь без огневых машин.

Вот, сообщил Петр. А ты говоришь: человек тебе намерен не понравился! Он и партии и мне не нравится: его ведь дурак-капитализм произвел, а мы таковых подобных постепенно под уклон спускаем!

Я тоже что-то чувствую, только не знаю что! высказался Макар.

А раз ты не знаешь что, то следуй в жизни под моим руководством; иначе ты с тонкой линии неминуемо треснешься вниз.

Макар отвлекся взором на московский народ и подумал:

Люди здесь сытые, лица у всех чистоплотные, живут они обильно, они бы размножаться должны, а детей незаметно.

Про это Макар сообщил Петру.

Здесь не природа, а культура, объяснил Петр. Здесь люди живут семьями

без размножения, тут кушают без производства труда...

А как же? удивился Макар.

А так, сообщил знающий Петр. Иной одну мысль напишет на квитанции, за это его с семейством целых полтора года кормят... А другой и не пишет ничего просто живет для назидания другим.

Ходили Макар и Петр до вечера; осмотрели Москву-реку, улицы, лавки, где продавался трикотаж, и захотели есть.

Пойдем в милицию обедать, сказал Петр.

Макар пошел: он сообразил, что в милиции кормят.

Я буду говорить, а ты молчи и отчасти мучайся, заранее предупредил Макара Петр.

В милиционном отделении сидели грабители, бездомные, люди-звери и неизвестные несчастные. А против всех сидел дежурный надзиратель и принимал народ в живой затылок. Иных он отправлял в арестный дом, иных в больницу, иных устранял прочь обратно.

Когда дошла очередь до Петра и Макара, то Петр сказал:

Товарищ начальник, я вам психа на улице поймал и за руку привел.

Какой же он псих? спрашивал дежурный по отделению. Чего ж он нарушил в общественном месте?

А ничего, открыто сказал Петр. Он ходит и волнуется, а потом возьмет и убьет: суди его тогда. А лучшая борьба с преступностью это предупреждение ее. Вот я и предупредил преступление.

Резон! согласился начальник. Я сейчас его направлю в институт психопатов на общее исследование...

Милиционер написал бумажку и загоревал:

Не с кем вас препроводить все люди в разгоне...

Давай я его сведу, предложил Петр. Я человек нормальный, это он псих.

Вали! обрадовался милиционер и дал Петру бумажку.

В институт душевноболящих Петр и Макар пришли через час. Петр сказал, что он приставлен милицией к опасному дураку и не может его оставить ни на минуту, а дурак ничего не ел и сейчас начнет бушевать.

Идите на кухню, вам там дадут покушать, указала добрая сестра-посиделка.

Он ест много, отказался Петр. Ему надо щей чугуна и каши два чугуна. Пусть принесут сюда, а то он еще харкнет в общий котел.

Сестра служебно распорядилась. Макару принесли тройную порцию вкусной еды, и Петр насытился заодно с Макаром.

В скором времени Макара принял доктор и начал спрашивать у Макара такие обстоятельные мысли, что Макар по невежеству своей жизни отвечал на эти докторские вопросы как сумасшедший. Здесь доктор ощупал Макара и нашел, что в его сердце бурлит лишняя кровь.

Надо его оставить на испытание, заключил про Макара доктор.

И Макар с Петром остались ночевать в душевной больнице. Вечером они пошли в читальную комнату, и Петр начал читать Макару книжки Ленина вслух.